

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Начало прекрасной дружбы

Руководитель театра «Ноно» Серж Нуайель рассказывает о своём видении современного театра и о том, что его так очаровало в Перми

Юлия Баталина

В декабре молодёжная труппа Пермского Театра-Театра (бывшая стажёрская группа) поедет на мини-гастроли в Марсель, чтобы в театре «Ноно» показать спектакль #конституциярф в рамках фестиваля, специально устроенного в честь открытия нового театрального здания. Художественный руководитель «Ноно» Серж Нуайель видел «Конституцию» на фестивале «Пространство режиссуры» и назвал «уникальным, ни на что не похожим спектаклем», а артистов — «прекрасными молодыми людьми». Уже тогда он стал мечтать о приглашении этого спектакля в Марсель. Постановщик «Конституции» Владимир Гурфинкель робко засомневался: а будет ли спектакль понятным для французов? Однако французский коллега его уверил, что, несмотря на типично русскую социальность, театральная постановка по мотивам Основного закона РФ столь выразительна, что «попадёт» в любого зрителя.

Марсельские мини-гастроли Театра-Театра обросли дополнительными событиями: так, уже со 2 декабря Владимир Гурфинкель будет там проводить мастер-классы по чеховским «Трёх сёстрам», а между тем идут переговоры об обменных постановках: режиссёры из Франции будут ставить спектакли в Перми, а Борис Мильграм и Владимир Гурфинкель — в Марселе.

Словом, можно говорить, как это сказано в классическом фильме, о «начале прекрасной дружбы». Серж Нуайель, который побывал в Перми в начале ноября, поделился своим взглядом на эту необычную историю.

— **С чего началась ваша дружба с Театром-Театром?**

— С нашего спектакля «Барокко». Весной 2016 года режиссёры из разных стран собрались в Марселе на международный форум, и мы показывали им этот спектакль. Там был Владимир Гурфинкель, и он загорелся идеей показать «Барокко» в Перми. Так мы оказались на фестивале «Пространство режиссуры».

У нас в театре «Ноно» нет своей постоянной труппы, мы каждый раз собираем актёрский ансамбль для каждого спектакля, вот и с «Барокко» получилось так, что с нами приехали лишь ведущие актёры, а вся массовка и оркестр были здешние. Мы очень интересно поработали! Мы стали командой — актёры, режиссёры, композитор, музыканты.

Эта дружба продолжается. Театр-Театр гастролит в городе По со спектаклем «Сара Бернар. Фан-клуб», и мы специально отправляли молодых актёров из школы-студии при нашем театре, чтобы они посмотрели его. Композитор «Барокко» Марко Кесада продолжает общаться с музыкальным руководителем Театра-Театра Татьяной Виноградовой, и у них зреют какие-то совместные проекты.

— **Почему ваш театр называется «Ноно»? Связано ли это с японским театром Но?**

— Раньше мы работали в Париже и назывались «Стикс-театр». 14 лет назад мы приехали в Марсель на гастроли с сюрреалистическим спектаклем «Кабаре «Ноно» — пластической постановкой в духе дадаистов. Мы так понравились марсельцам, что они нас «усыновили» под этим именем — «Ноно», которое мы специально придумали для спектакля.

Мы постоянно базируемся в Марселе уже 10 лет и всё это время работали в шапито, но в этом году нам удалось наконец построить собственное театральное здание. Оно очень необычное.

Когда мне выдавали разрешение на строительство, то спросили, где я хочу расположить свой театр — в южной или северной части Марселя? А Марсель, надо вам сказать, очень разный. На севере — бедные кварталы, где селятся мигранты, и все сказки о «криминальном Марселе» — оттуда. Зато юг — зажиточный, благополучный и безопасный. Я сказал, что хочу, чтобы театр был на юге и жители северной части города к нам приезжали. Пусть бедняки приезжают к богатым!

Нам разрешили возвести здание на берегу моря, в национальном парке Каланки, а там очень строгие правила строительства, связанные с охраной окружающей среды, поэтому здание полностью построено из дерева. Оно сконструировано уникально, так, что может трансформироваться в зависимости от режиссёрской задачи и превращаться то в классический амфитеатр, то в цирковую арену, а то и в вытянутый ангар. И — мы же французы! — при нашем театре мы открыли ресторан. Там очень вкусно и винная карта отличная!

— **Чем вам приглянулся пермский спектакль #конституциярф?**

— Меня очень впечатлило то, что это учебная работа молодых артистов, я впечатлён уровнем преподавательской работы! У нас при театре есть междуна-

родная театральная студия «Вишнёвый сад», и я хочу показать этот спектакль своим студентам, а также хочу, чтобы Владимир (Гурфинкель — *ред.*) провёл у нас мастер-классы. Очень важно устанавливать творческие и дружеские связи между молодёжью.

Но это не единственная причина. Я считаю, что Франция и Россия исторически связаны, что нам нельзя отдаляться друг от друга, это будет большой исторической ошибкой. Дягилев и его балеты, революционный Мейерхольд — эти люди сделали для французского театра и французской культуры больше, чем сами французы! Но Россия — не музей, и русский театр живёт современностью, поэтому мне так понравилась «Конституция».

В-третьих, художественное решение этого спектакля таково, что его смысл выходит за границы российской реальности. Молодые актёры, у которых нет личного опыта эмиграции, переживают это на сцене, где вынуждены бесконечно странствовать с чемоданами в руках (*рецензия «Нового компаньона» на спектакль #конституциярф называлась «Россия на чемоданах» — ред.*). Мигранты — это общемировая проблема! И в то же время это личная тема для каждого из нас: мы, актёры, — вечные мигранты.

Мне хочется сказать нашим зрителям: «Посмотрите на будущее России в глазах этих детей!» Это очень необычный спектакль. Наши зрители должны это видеть.

— **Что, по-вашему, определяет современный театр? Каковы его тенденции?**

— Для меня очень важно изменение самого театрального здания. Это крайне необходимо: театр каждой эпохи — античный, средневековый, шекспировский, брехтовский — изобретал новое театральное пространство. Сейчас мы работаем в основном в классических зданиях со сценой и креслами, но современные концепции рекомендуют другое пространство. Театр должен быть

пустым, чтобы мог быстро приобрести такой вид, который нужен режиссёру.

Ещё одно качество, которое я считаю очень важным, — постоянная труппа. К сожалению, у нас с этим проблема. Французские театры живут как кино: труппа собирается на одну постановку, играет её день за днём, и это катастрофа. Это не для меня. Я мечтаю о постоянной труппе, как в России.

Третий пункт — театр должен быть открытым всему миру. Труппа должна быть международной. Мне близка концепция Театра-Театра: синтез искусств — музыки, пластики, слова.

Очень важная проблема международного масштаба — помощь современным авторам. Я бы сказал, что надо ставить только современных авторов! Ведь Шекспир во времена Шекспира был современным автором, а его активно ставили! И Мольер тоже! Тогда не поняли бы, если бы театру предложили поставить старую пьесу. Лишь в последние 50 лет появилось то, что называется «классикой», и почему-то ставится чаще и охотнее, чем современная драматургия. Это катастрофа. Мы теряем не только талантливых авторов, талантливые произведения, но и публику. Публике нужна актуальность. Я считаю, что именно поэтому театр во всём мире теряет популярность. Во Франции молодёжь не идёт в театры, в классических театрах вся публика пожилая. Поэтому меня очень интересуют молодые авторы, и я считаю, что об этом должны задуматься все руководители всех театров.

Мне кажется, что в Театре-Театре есть многие черты, которые французский театр мог бы перенять и творчески использовать. Мне бы хотелось привезти французских зрителей, журналистов и театральных критиков на большую премьеру мюзикла «Карлик Нос», которая намечена на февраль. Но это пока мечты. Всегда мешает вопрос денег...

Спектакль #конституциярф будет показан в Марселе 15 и 16 декабря. «Новый компаньон» планирует репортаж с места действия.

ФОТО АННА ГИЛЕВА

